«Искатели»
часть первая
«Наследие»
Путишествие в пустоши
Автор: Юлий Ридель

Юл Рид

Искатели. Путишествие в пустоши. Часть первая. Наследие

https://litres.ru/73361403
SelfPub; 2026

Аннотация

Мирвины — маленький народец вязаных человечков, которые живут прямо у нас под носом, точнее, под ногами. Их главный девиз: «Лучше проспать неприятности, чем ввязываться в них». Но, увы, главный герой Ральф очень любопытен и отважен сердцем. Ему предстоит столкнуться с тёмной магией и секретами прошлого, узнать, какие тайны скрывает его семья, столкнуться с потерями близких и обрести новых друзей. События, которые изменят не только героя, но и читателя. Проблемы поколений, социальная драма и мистические приключения в волшебном мире — всё это вас ждёт в первой части романа «Искатели». Отправляйтесь в удивительное путешествие вместе с героями романа, их приключения не оставят вас равнодушным.

Юл Рид
Искатели. Путишествие в пустоши. Часть первая. Наследие

Искатели- Путешествие в пустоши часть первая Наследие.

Глава первая – Неожиданный гость.

Зима— это то время, когда наша планета, вопреки общим домыслам, приближается, а не удаляется от Солнца. Но специфика её оси такова, что в определённых широтах наступает холод. Это красивое, яркое время года несмотря на то, что кругом белым-бело. Правда, этой зимой было исключение. Уже наступило восьмое декабря, и газовые лампы, которые должны были вовсю растапливать снег на дорожках Мирвинграда, всё ещё стояли на подзарядке. Снега, как и новогоднего настроения, не было.

Позвольте представиться – Ральф.

Ральф – это я.

Я сидел в кресле у камина в своем уютном доме, непода-

леку от Желудиной площади. Дом уютно расположился под кленовым листочком, который за это время успел настолько глубоко врасти в землю, что стал частью фундамента.

Городок Мирвинов – удивительное место, поскольку мы живем одновременно в большом количестве измерений. Наши дорожки, пути, дома и площади разбросаны по всему лесу, но соединены друг с другом в одном волшебном калейдоскопе Мирвинграда. Неподготовленному гостю непросто разобраться, что и как устроено, но я проведу тебя по нашему миру – не переживай.

Мы Мирвины— крошечный народец, обитающий у самой кромки земли в тесном союзе с природой. От нас пошли легенды о феях и гномах, хоть сами мы совсем маленькие – размер вещь относительная. Наш мир, с точки зрения вашей квантовой физики, весьма непростое пространство-время, оно зациклено в вариантах хаотических флуктуаций.

Если не усложнять, то проще говоря, представьте себе город фей, населенный вязаными человечками. Такой образ позволит тебе лучше представить нашу природу. без сложных технических и экзистенциальных конструкций. Хотя сравнение нас с вязаными человечками, примерно соответствует сравнению вас людей, с говорящими кожаными мешками с мясом и кровью. Примерно такая получится мало-

приятная аналогия.

В уютной пижаме из тончайшего шелка, сотканного из паутины пауков-тарантулов, я наблюдал за потрескивающими веточками в камине. За окном выл холодный, недобрый декабрь. Лампы электрического света едва мерцали, освещая часть моего кабинета возле камина, а сухие ветки травы слегка постукивали в стекло окна.

Впрочем, может быть, это вовсе не ветки… Стучащий звук снова раздался и окончательно вытянул меня из полудремы. Чай на столе давно остыл, шоколадка рядом с камином начала таять, норовя сбежать со стола. Звук послышался вновь, и я убедился, что это точно не ветви деревьев. Достал карманный хронометр: стрелки показывали 37 часов пополудни, после полуночи – по вашему исчислению это приблизительно около настоящей полуночи. Я поднялся, подошёл к окну, но за ним стояла лишь сырая мгла. Даже фонари главной площади уже ели тлели. Списав происходящее на долгую посиделку у огня, я решил спуститься ниже, на третий этаж, где находилась моя спальня.

Дело в том, что наши этажи расположены особым образом: сверху располагается первый этаж, предназначенный для гостей или отдыха у камина, а нижние уровни уходят глубже в землю. Стоило мне развернуться спиной к окну, как ясно различимый стук в окно повторился.

Я подошел к двери, однако, опасаясь холода и неизвестности снаружи, предпочел воспользоваться слуховой трубой-рупором и громко спросил: «Кто там?»

После этого поспешно приложил трубу к уху, надеясь услышать ответ, но тишина осталась прежней. Лишь тихое завывание бесснежного зимнего ветра, да отдаленное гудение почти угасших уличных фонарей – нарушало ночную тишину.

Стук уже не просто звучал снаружи, а отдавался у меня в голове. Волнение в солнечном сплетении мгновенно распространилось электрическим разрядом по всему телу. Я ясно осознал, что происходящее носит однозначно техно магический и загадочный характер. Надежда на спокойный вечер, да чего уж там – хотя бы ночь, таяли словно песок времени, утекавший сквозь пальцы.

Накинув на плечи войлочный тулуп и плотно подсупонившись ремнем, я надел защитные очки и перчатки. В углу рядом стояла трость гарпун с острым крюком, и скрытыми механизмами, и я некоторое время сомневался, стоит ли её брать, но всё же решил прихватить. Слегка скрывая оружие за спиной, чтобы не испугать возможного незваного гостя.

Сделав несколько поворотов обруча замка, я ощутил, как тяжелая дверь подалась вперед, увлекаемая порывом ветра извне. Сначала ничего необычного не наблюдалось – лишь обычная угрюмая тьма и больше ничего. Но вскоре я уловил тихую мелодичную музыку, будто исходящую из музыкальной шкатулки. Звук был нежным и ласковым, но источник оставался невидимым.

Переведя очки в режим «нуар», я заметил слабое мерцание, окружающее странную сферу Мебиуса. Настроив кварцевый фильтр очковых линз, я чётко зафиксировал светящийся объект – это оказалась посылка в форме шара Мебиуса. Переключив гарпун на режим захвата клешней, я осторожно захватил сферу и втянул её внутрь дома.

Вскоре морок развеялся, и я смог увидеть сферу даже без специальных приспособлений. Однако музыка продолжала повторяться, а замысловатые механические элементы на поверхности шарообразного устройства демонстрировали причудливую анимированную картину: морей, лесов и проплывавших облаков, словно ожившая картина барельефа, состоящая из множества тонких иголок и шестерёнок.

Прикоснувшись пальцем, я внезапно получил сильный укол – одна из каких-то деталей впилась в мой палец, вырвав часть моей шерстяной плоти. Было довольно болезненно, но казалось, именно этого и следовало ожидать.

Шар будто узнал меня и раскрылся на четыре сегмента-лепестка, внутри которых вверх ногами, подобно подвешенной летучей мыши, находилась миниатюрная механическая фигурка совы. Несмотря на кажущуюся простоту игрушки, я ощущал её живость и разумность. Мелодия постепенно смолкла, птица расправила крылья и изящным движением перекрутилась наверх, и теперь не свисала в низ, а сидела на той же самой жёрдочке.

– Привет сказал я перебинтовывая палец какими-то случайными тряпками с пола.

Сова напряжно смотрела не мигающими глазами. я тоже не решался что то еще сказать. но почему-то следующие нелепое предложение выскочило само. слово не воробей и вообще не птица но…

– может чаю ?

– Хиаранго ль ить Аарон гош итр Мора агатав.

Произнесла сова приветствие запретного императора те-

ней.

– И вам ни хворать теряя последние нотки самообладания сказал я.

Я метнулся к окну зашторил плотно его и также проверил крепки ли засовы на двери. Жаль, что из моего дома не было подземного тайного хода.

Каждый уважающий себя Мирвин строит отходные пути, но в моем доме вход и выход был один. Переведя дух, я вернулся к незваной гостье, которая стояла на столе, но уже в ней что-то поменялось, и я не мог понять, что, а потом понял.

Лучше бы я пошёл спать в тот вечер, ох лучше бы я пошёл спать…

Глава вторая – Клятва.

Лучше бы я пошел спать, но голос вновь прорезался, словно скрежет металла в ночи.

– Хиаранго ль ить Аарон гош Итр Мора агатав, —

повторила с некоторым раздражением гостья на жердочке.

Древний ритуал требовал преклонить колено перед императором. Но вот законы старейшин карали за это нехило. А сюрприз из сферы в виде милой механической совы, едва не оттяпавшей мне палец, тоже выглядел малоприятно.

Сова стояла на столе, вдруг её крылья взметнулись вверх и с тихим тиканьем начали плавно опускаться вниз. Из глаз тут же веером посыпались на меня сотни лучиков, фиксируя каждое моё движение. Я понял, что бежать или обмануть невозможно. Наши законы в действительности очень хитро составлены, и я решил подложить под колено книгу, чтобы колено не касалось пола. Может, прокатит? По-любому эта птица вела видео-литографию, чтобы потом сдать меня куда следует.

Я медленно потянулся за книгой, но из брюшка выпорхнуло острое перо и вонзилось в книгу, пригвоздив её намертво.

Понятно, эту птицу не обхитрить. Между тем крылья проделали половину пути, а голубой свет глаз стал фиолетовым. Что-то мне подсказывало, что это неспроста.

Голова птицы повернулась на 360 градусов, и голос вновь повторил уже с явным раздражением и злостью:

– Хиаранго ль ить Аарон гош Итр Мора агатав!

«Уме-ю-т же они уговаривать!» – подумал я.

Крылья уже почти сложились, глаза замигали красным, и я быстро опустился на колено, приложив голову к груди и выкрикнув:

– Иль-хиаранго Арон гош Ральф агатав!

Всё стихло. Крылья медленно вернулись на место, глаза засияли синим светом, и птичка важно спрыгнула с жердочки, отправившись расхаживать по столу, внимательно его осматривая.

Я продолжал неподвижно стоять на одном колене, будто посвящался в «Первые рыцари» при дворе.

– Долго думал, – раздался мягкий женский голос.

– Простите?

– Проща-а-ю, не бойся, – протянула она.
– Говорю, долго думал… Ещё бы миг – и меня разорвало бы в клочья, и мы бы не познакомились.

– Ральф, да?

– Да, немного смущённо ответил я. – А вы?

– Эдрианика.

– Класс, а можно покороче?

– Эда. Ты там что, чай предлагал, а с чем подавать будешь?

– С чем?

– Ну, чай с чем?

– С конфетами, – неловко ответил я, пытаясь понять происходящее.

– Разливай, у нас с тобой долгая ночь впереди.

– А может, поспать?

– Чего ты смущаешься? Да я девушка-совушка, а ещё это вместилище души. Вынимают душу из тела, записывают на кристалл и оживляют ею механическое тело. Такое развлечение у Пуго…

– Замолчи, нельзя произносить это имя!

– Ты что, суеверный?

– Мы не называем имя Потрошителя пустошей вслух, это плохая примета.

– Если Потрошитель так поступает, то молчать о нём – сомнительная защитная мера.

– Послушай, может, перейдем к той части, где ты объяснишь всё про это неожиданное приключение с элементами шантажа смертью или отречением от моей империи?

Сова захохотала и повалилась на стол, её ножки забавно дёргались, а смех звучал звонко, местами неприятно и довольно истерично.

Она внезапно замерла и тихо произнесла:

– Никакой империи больше нет, все давно мертвы. Ваш город остался единственным выжившим. Пуго обратил почти всех. Конец неизбежен, но можно попытаться спасти частичку вашего мира для будущих поколений.

Частица значит многое, но сейчас я не могу все объяснить. Я расскажу позже, когда будем в дороге. Сейчас твоя клятва была всего лишь испытанием готовности противостоять старейшинам. По плану ты должен служить Пуго.

– Я же просил…

– Прости.

Это прозвучало так глубоко и искренне, что тронуло меня.

Нам предстоит идти против всех, продолжила она.

Я поднял руку, как ученик в классе, и спросил:

– Можно задать вопрос?

– Давай.

Отвернув стул в сторону и сорвавшись на крик, я громко прокричал:

– Почему именно я?!

– Потому что ты любопытный! Ты открыл дверь, затащил зачарованную посылку, пролил кровь шерстяной нити. Мог бы нажать тревожную кнопку, позвать гвардию, но ты даже не вспомнил, что такая кнопка находится прямо у входа, под слуховым рупором. Ладно, ты прав, пора ложиться спать. До-

рогу обсудим утром. Завтра долгий путь, придётся идти в обход. Калейдоскоп мира Мирвинграда раскололся, прямой путь закрыт.

Так поставь сферу поближе к огню, мне нужно зарядить кристаллы. Иначе я стану бесполезной в дороге. А ты иди вниз, устраивайся спать.

– А вдруг я сбегу?

– Не сбежишь, у тебя один вход и он же выход.

– С чего ты взяла? Я ведь Мирвенец, мой народ знаменит секретными ходами и укрытиями.

– Умоляю, хватит уже. Я про тебя знаю лучше, чем ты сам. Мне всю твою подноготную вместе с боевыми навыками на кристалл записали. Иди спать! И не забудь поставить сферу.

Я поставил сферу. Чувство абсолютной беспомощности и зависимости сильно удручало. Спустился вниз, закрывшись всеми засовами, чтобы птица не смогла проникнуть внутрь и перерезать мне горло, и отправился спать. Единственное удовольствие было одно – сон пришёл мгновенно, глубокий и без сновидений.

Проснулся я с тяжелым предчувствием, и еще оглушающе звенящая тишина давила со всех сторон. Я оделся и пошел по винтовой лестнице наверх. Когда я открывал дверь, она не сразу поддалась, чувствовалось, что ее что-то придавило. Силой толкнув, я понял, что с обратной стороны ее придавливает перевернутый стол. Картина меня ошеломила. Весь мой кабинет был разгромлен: книги, приборы, всё вверх дном. Но это еще не самое странное. Некоторые предметы застыли в воздухе, будто во время взрыва время остановились.

Даже окно было вдребезги разбито, и странно, что холод с улицы не проникал в мой некогда уютный кабинет. Хотя чего уж там говорить о странностях… Вчера механическая сова с живой душой, запертой Потрошителем пустошей, шантажом вынудила принести клятву древнему Императору, который был не лучше Пу… Черт, чуть не произнёс вслух. Вот знал, что плохая примета, и не посыпал солью порог. Вот тебе и пожалуйста, мой кабинет теперь в щепки.

Сова, как ни в чём не, бывало, висела вниз головой на отломанной люстре. Ее глаза были закрыты, и казалось, она даже храпела. Я взял из кладовки веник и попытался смести осколки от чашек со вчерашним чаем, но не смог: все предметы были впаяны в пространство.

– Эй, Совушка, смотрю, ночь прошла бодро?

Но Совушка не отвечала. Я испугался, вдруг она тоже впаяна в пространство? Я попробовал снять её с люстры, и это получилось легко, но она не двигалась и была либо мертвой, либо отключенной. Я повесил её в том же положении в сферу и закрыл внутри. Что-то защелкнулось и зажужжало. Может, именно это имелось в виду, когда Эда сказала, что буду бесполезна и надо зарядить кристаллы? Может, сфера – что-то вроде подзарядки?

Я сел на перевернутое кресло и стал рассматривать груду обломков, когда-то бывших моим кабинетом. Хорошо, что не начался пожар. Обратив внимание на камин, я заметил, что огонь в нём тоже замер. Похоже, время остановилось. Тут я испугался. А что, если всё время остановилось? Или, может, это сон? Хоть бы это просто сон…

Я поспешно оделся, чтобы прогуляться. Было раннее утро. Я повернул кольцо замка на двери. Испытав облегчение при звуках механизма, отпирающего засовы, дверь открылась, она не была впаяна в пространство.

Фьюх! Как назло, на прогулке не встретилось ни одного жителя Мирвинграда. Я подумал, что, возможно, все ещё спят, ведь мы народец, который поздно ложится и поздно встаёт. У нас есть поговорка: «Лучше проспать неприятно-

сти, чем оказаться в их эпицентре»

Я вспомнил о приятном кафе на углу Желудиной площади и направился к нему. Оно должно было как раз открыться примерно через полчаса. Взглянул на ручной хронометр – он застыл на отметке 38 часов пополудни, после полуночи. О-хо-хо, а вот это грустно. Это подарок от папы. Мама его ругала и говорила, что он со своими звёздами улетел туда, где ему было пусто, и долго плакала. Ее слова так и звучат в моей голове.

-Чтоб тебе пусто было со своими звездами гад.

Я знал, что папа ушёл не просто так. Этот хронометр я нашёл, кажется, в шкатулке с папиными вещами, или на чердаке. Странно я точно не помню, как он у меня появился, но я назначил их его подарком мне.

Мама туда даже не заглядывала. Я нашёл их ещё в детстве, когда мальчишки начинают понимать, что с их семьёй что-то не так. Да, это было довольно печально. Я не спешил нести хронометр в ремонт, поскольку воздействие было техно магическим. Возможно, ещё всё станет на свои места.

Не заметив, как дошёл до кофейни, я увидел суетящуюся Джэнну. Она протирала столики, а Карл заносил их вовнутрь. Газовые лампы ещё не успели прогреть веранду, к

тому же пошёл долгожданный снег.

Откуда-то выбежали дети, они бегали и ловили языком летящие снежинки. Я зашёл внутрь.

Джэнна улыбнулась, подбежала и обняла меня.

Мы когда-то были вместе, но я, дурак, всё просра…

– Ральф, чего такой угрюмый? Тебе кофе, как обычно, с маршмеллоу? Ой, сегодня первый снег, и мистер Войлок наверняка отправил гвардейцев за еловыми веточками с шишечками. Слышал новости? Говорят, белки снова совершили набег на пограничные улицы города. Гвардейцы рассказывают, что они просто чудовища. Ой, а я связала тебе шарфик, сейчас принесу. – Карл, крикнула она в подсобку, включи примус для кофе. Я быстро, не скучайте! – Она чмокнула меня неожиданно в щёку и скрылась, оставив меня одного. Теплая волна прокатилась по моей душе, и вчерашние события начали казаться неразличимыми.

«Опять я во что-то вляпываюсь. Может, хватит? Может, Дженни, эта кофейня, мой магазинчик тканей и книг – это то место, где можно спокойно жить?» Авось все эти ужасы, о которых говорила сова, всего лишь её бред. Ведь нам бы сообщили, если бы мы оказались единственным городом, особенно по радио, которое постоянно вещает о новостях из

разных провинций Мирвинленда.

Я уставился на падающий за окном снег и впал в приятный ступор. Такое приятное оцепенение когда всё замирает и прислушиваешься, а остаётся только дыхание и стук собственного сердца.

Вдруг снова ёкнуло в сердце, и я ощутил головокружение. Странные глухие хлопки приближались издалека. Я встал и направился к выходу. Дженна выходила из-за прилавка с кофе и шарфом. Всё будто замедлилось. Звуки были приглушённые.

– Ральф! – закричала Дженна, и поднос с кофе медленно стал падать. Я обернулся к ней – на её лице застыл ужас. Горячий воздух и осколки стекла толкнули меня к прилавку. Дженна тоже отлетела назад от порыва ветра или ударной волны. В кафе влетела горящая ветка, сломав передние опоры балкончика над верандой. Он незамедлительно рухнул. Я отлетел в стойку, а Дженна – в стену за ней. Горящая ветка начала быстро разгораться и поджигать уютное кафе. Но самое страшное было впереди. На площади сидел огромный полумеханический робот-ворон. Таких я никогда не видел. Его стальные глаза светились синим, а диафрагмы зрачков то открывались, то закрывались.

Ворон раскрыл пасть, хрипло каркнув, а затем раздался бархатный таинственный голос, словно на старой пластинке:

– Вас приветствует Император «Пуго», властитель обоих миров и Потрошитель пустошей. Пришёл ваш черед присоединиться к Империи и поставить мир в услужение Вечной Цели. Всякий несогласный лишится магии и, следовательно, жизни. Я Хранитель Вечности и могу даровать вашей душе вечную жизнь в услужении моему растущему Величию.

И он произнёс то, что я никак не ожидал услышать: древнюю клятву, которую я принёс вчера вечером.

– Хиаранго ль ить Аарон гош итр Мора агатав!

Я понял, что вчера принёс клятву самому Пуго. Проклятая Совушка об этом не сказала, лишь упомянула какой-то ритуал. Ворон снова каркнул и взмыл ввысь, затем сложил крылья и, как стрела, пробил защитное поле, вылетев прочь.

Я помог подняться Дженне. Она была растеряна. Карл был придавлен балкой. Я приподнял её и помог выбраться.

– Карл, помоги Дженни добраться до дома. «Я должен это остановить», —сказал я.

Дженни вскрикнула, приходя в себя:

– Ральф, шарфик! Он принесёт удачу. Он из Силирианской нити. Он как броня. Я думала, это просто будет сувениром, но похоже, тебе пригодится. Будь осторожен!

Я взял шарф и побежал домой. Когда я подходил, заглянул в окно и увидел нечто странное: осколки окна выгнутые вовнутрь покрывали весь мой разрушенный кабинет. Это было что-то наподобие карты. Каждый осколок стекла соединялся в единую картину. Это нужно было зафиксировать. Я быстро сбежал вниз и достал треногу с авто-лито-гравировальщиком. Настроив линзу, я раскрутил динамо-машину, зарядил батарею, и проекция окна с картой начала обрисовываться механической рукой с карандашом. Я взял самый большой кусок бумаги. Думаю, это займёт пару минут.

Когда я снова зашёл внутрь, заметил, что сфера открылась, и сова сидела с печальным видом.

– Ты совсем офигела?! – крикнул я. – Ты вчера не просто заставила меня принести клятву по обычаю, ты заставила преклонить колено перед самим Потрошителем Пу… Будь он неладен!

Сова молчала и тихо спросила:

– Ты зарисовывал карту?

– В процессе, – хмуро ответил я.

– Нам нужно уходить. Скоро у тебя проявится клеймо Императора.

– Что? Какое ещё клеймо?!

Сова развернулась ко мне. На её спине ярко-красным горел глаз, над которым виднелась корона.

В голове эхом отозвалась фраза:

«Не надо нарушать привычки Мирвинов. Надо было вчера идти спать…»

Глава третья «Ответы из прошлого»

Резкая боль пронзила спину, словно что-то сжигало её изнутри. Я почувствовал запах палёной шерсти – это был я. Боль была дикая, от неё появлялся металлический привкус во рту. Ноги немели, а дышать становилось трудно. Мыслей не оставалось, кроме одной: как же это чертовски больно… Тут я потерял сознание, и сразу же мне привиделся сон.

Солнечный день. Я играю во дворе, вожусь с машинками, строю гаражи и туннели. Мама собирается уйти.

– Ральфик, ягодка моя волчия, я в магазин к тёте Иридии. Со двора не уходи понял!

Странно, я помню этот день очень смутно, там что-то произошло…

Я играл какое-то время, затем появился он – высокий человек в плаще и широкополой шляпе.

– Ральф, сынок, чем занимаешься?

– Мама не разрешает разговаривать с незнакомцами.

– Меня зовут Войлок, я друг твоего папы.

видишь я уже не незнакомец.

«Ого!» – подумал я. (странно что я мог думать параллельно с видением) Ведь мистер Войлок – наш правитель, раньше друживший с моим отцом. Тогда он был таким худоща-

вым человеком, а теперь его возят на шести лапой самоходной машине, потому что ходить самостоятельно он уже не может из-за очень внушительных габаритов. Во дворце властям пару лет назад даже пришлось расширить двери, якобы для удобства приёма гостей.

– Смотри, у меня кое-что есть для тебя.

Войлок протянул платок, в котором что-то было замотано.

– Только не говори маме, это только для тебя. От твоего отца. Скажи ей, что нашёл всё это на чердаке.

И ещё кое-что – вот место для кристалла. Когда придёт время, ты найдёшь его и узнаешь всю правду.

– А мой отец скоро вернётся?

– Мне очень жаль, дитя, твой отец погиб, но погиб героем.

– Нет, вы лжёте, лжёте!

Я крепко зажмурился, схватил подарок и побежал на чердак, спрятавшись под старым механизмом часов.

Голос странного господина продолжал звучать в моей па-

мяти:

– Не говори маме, забудь обо всём. Если она найдёт это у тебя, скажи, что нашёл на чердаке.

Странные мысли перемешивались в моём сознании: воспоминания маленького мальчика и осознание ситуации глазами взрослого.

«Кристалл…» – эхом отозвалось в голове.

У матери тоже был похожий амулет, она носила его на шее, пока отец не ушёл. Потом куда-то положила, кажется, сказала, что потеряла.

Резкий звон пронзил мою голову болью. Я открыл глаза. Сова сидела рядом, размахивая крыльями. Её взгляд выражал чувство вины, а я испытывал злость за то, что она втянула меня в это дело.

Мы долго молчали.

– Я не могла поступить иначе. Ты избран. Тебе предстоит пройти этот путь, хочешь ты того или нет. Это предопределено.

– Терпеть не могу слышать весь этот бред. Лучше принеси мокрую тряпку, моя голова раскалывается.

Сова послушно полетела за тряпкой, намочила её водой из фонтанчика для питья и принесла обратно. Прикладывая её ко лбу, я ощутил приятную прохладу, снимающую головную боль. Почти забылось, что боль осталась и на спине. Всё тело было разбито, и я никак не мог найти зеркала, чтобы взглянуть на спину, испещрённую Клеймом – эмблемой императора.

– Да ладно, не так уж и страшно. Тем более, если одеть куртку, ничего не заметно. Хотя символ выгравирован не только на коже, он существует в нескольких измерениях одновременно. Но есть и плюс.

– Плюс?

– Белки-мутанты, одержимые бешенством, примут тебя за своего.

– О, именно этого я и хотел с детства!

Опять в голове зазвучал голос из сна: «Кристалл».

я поднялся и подошел к столу на котором в рулон была свернута карта. я расправил ее и посмотрел внимательно.

На карте были изображены маршруты и загадочные символы.

– Так ты говорила, это карта?

– Да, но только ты можешь её расшифровать. Стёкла окон отражают дом, понятный лишь тебе одному.

Мы склонились над картой. В центре красовалась надпись:

«Начни свой путь из центра Колыбели родного очага и сквозь огонь шагни туда, где тайны предрассветных ждут героев».

– Терпеть не могу квесты, – пробормотал я.

мама как-то на мое тринадцатилетние устроила квест и…

– А давай не будем отвлекаться, ведь у тебя не день рождения, – ответила сова.

Она уже пришла в себя и выглядела дерзко, словно ни в

чём не провинилась передо мной. Как вообще это часто бывает у девушек.

– Ну, значит, очаг есть, осталось пройти сквозь огонь.

– Может, речь идёт о какой-нибудь секретной двери в камине?

– Ты такое строил?

Хотя нет, я забыла у тебя всего один вход и один выход.

– Этому дому больше трёхсот лет, возможно, там действительно что-то есть. Просто я никогда не пытался искать, придерживаясь девиза: «Лучше проспать неприятности чем оказаться в их эпицентре».

До сих пор жалею, что вчера вечером не лёг спать вовремя. Просто поспал бы спокойно.

Осталось найти тайный вход если он был. Да, пройтись, ощупать камин, понажимать на камушки, поковырять полки, подергать корешки книг, пошарить руками в щелях. Что там ещё делают для открытия тайных дверей?

И вдруг снова резкая боль, видение кристалла, бордового, продолговатого, красного, словно капля крови…

– Что с тобой?!

Метнулась ко мне сова.

– Ничего, всё твой, квест в башке мерещится!

Но вдруг я ясно понял, где вход в камине. Я быстро перевернул стол, на ножки, выправил из них колёса, очистил путь и, разгоняясь, как тараном, врезался прямо в стену остывшего камина. Получив резкий удар под дых, едва удержался на столе. Стенка даже не шелохнулась, зато из дымохода посыпалась куча сажи клубами чёрной пыли, заполнившей всю комнату. Но пыль оказалась необычной: кое-где её кусочки слегка блестели на свете лампы.

Я направился в прихожую, надел специальные очки-окуляры, включил режим «нуара» и отчётливо разглядел невидимую ранее линию следов, идущих вправо и влево. Слева обнаружилась небольшая неглубокая ниша в стене камина, где на ощупь обнаружил рычаг. Потянув его изо всех сил, я активировал неизвестный механизм.

Задняя стена камина плавно откинулась назад, превратившись в винтовые ступени лестницы, ведущей вверх. Видимо, эта винтовая лестница вела на чердак или ещё выше. Похо-

же, мой дом хранил гораздо больше секретов, чем я предполагал. Тем более странно, ведь я обследовал весь чердак ещё ребёнком. Куда же вел этот ход?

– Ну что, пойдём? – неуверенно произнесла сова.

– Дамы вперёд, – съязвил я.

– Только не забудь сферу, а то я опять превращусь в бесполезное пресс-папье.

Я послушно поднял сферу и вошёл внутрь. Лестница была узкой, витиеватой, спиральной и тянулась вверх примерно на десять метров. Поднимаясь по её извилистым поворотам, испытывал лёгкое головокружение, от которого мутило голову. Когда наконец поднялся, оказалось, что мы оказались вовсе не в моём доме, а где-то совсем другом месте, являющемся частью моего жилища. Как будто мой дом собирался частями, подобно городу Мирвинграду, объединяя в себе различные пространства в сектора.

Такого использования меж пространственных слоев я не встречал.

Теперь мы находились внутри огромной башни, расположенной на вершине гигантского старого дерева. Внутри бы-

ло просторно, богато убрано, но давно заброшено и покрыто толстым слоем пыли и паутины. Холодный ветер свободно гулял сквозь разбитые окна-витражи. где-то даже уже лежала кучка нанесенного первого снега. А по паркету струилась поземка. Никаких иных заметных выходов или проходов не наблюдалось.

Осветив карманным фонариком дальнюю стену, я заметил старый портрет отца. рядом с ним на картине была изображена незнакомая женщина. Совершенно точно, что это не моя мать.

Женщина чем-то была похожей на Войлока – высокая, худощавая, строгая. с острым колючим взглядом.

Я снял портрет, за ним была ниша с сейфом. Это было банально и просто, но вот код. Сова вдруг сказала:

– Попробуй своё день рождение, отцы всегда так поступают.

Я ввёл код из своих дат, лёгкий щелчок оповестил нас об открытии. Я открыл дверцу, там лежала книга или дневник. На нём лежал платок с чем-то внутри. Когда я взял платок, резкая боль снова озарила сознание видением кристалла.

Книга была заперта на замок.

– Ральф, я думаю, нам пора, у меня не очень хорошее предчувствие. Снаружи послышался скрежет, и что-то чёрное промелькнуло.

– Давай забери всё и уйдём!

– Мы только пришли, давай осмотримся. Это может, птица или ещё что… в общем я думаю вряд ли оно сунется сюда.

Но резкий рык и шипение прервали мой монолог. Белка, чёрная как ночь, с одним белёсым глазом и капающей белой слюной, обнажая жёлтые зубы, уже лязгала в нашу сторону, предвкушая ужин. Хотя кусок шерсти и металла выглядели так себе закуской, её это, видимо, ничуть не беспокоило. Раздирая ставни разбитых окон, она втиснула свою плешивую тушу, перегородив нам путь.

Потолки были довольно низкими для неё, но она цеплялась когтями, продвигаясь к нам, лязгая зубами и орошая слюной и зловонным дыханием.

– Ты говорила, белки-мутанты примут нас за своих, но что-то не очень… По-моему, она нас сейчас просто слопает.

– Повернись спиной и покажи ей Клеймо.

– Она полуслепая, видишь бельмо на глазу, а спиной к ней повернуться – это самоубийство.

Сова резко меня дернула, и мы встали спиной.

Белка сразу притихла. Двигаясь спиной вперёд, мы пошли к лестнице. Белка была спокойна, но при виде наших лиц начинала нервничать, пытаясь нас зацепить.

Мы продолжали идти клеймом «вперёд», то есть спиной, и дойдя до лестницы, повернулись и побежали вниз. Белка дернулась, но наткнувшись на символы, снова притихла.

– Теперь понятно, почему Клеймо на спине… Чтобы только трусы и дезертиры выживали. Если ты лицом к лицу с врагом, значит, ты восстаёшь против потрошителя пустошей, а если бежишь – ты его слуга. Да, странная, но рабочая логика.

Спустившись вниз, мы задумались, как открыть книгу. Из платочка я извлек кристалл, он вставлялся в книгу наполовину. Тут снова нахлынули воспоминания из сна, голос Войлока снова звучал в моих ушах:

«Это от твоего отца».

Я достал хронометр и положил выемкой на кристалл.

– Ну что застыл? Поворачивай, и замки раскроются.

– Я не уверен, что хочу знать, что там.

– Ладно, я сама, я не собираюсь торчать в этом теле железной болванки, когда всё закончится, я вернусь в своё тело и свалю из этой дыры. подальше от вас счастливые нерешительные гномики…

Она так это произнесла, что мне стало обидно. Я перехватил её лапу и сам повернул хронометр несколько раз, но ничего не произошло.

– Похоже на механизм, крути дальше, заведи его до упора.

Я повернул ещё несколько раз, пока что-то не щелкнуло, и мой хронометр отлетел в сторону, а кристалл исчез за задвижкой в книге. Замки открылись, и книга распахнулась.

На её страницах собирались из игл и пластин похожие на живых барельефы, как на сфере, в которой жила сова, точнее, заряжалась.

Зазвучала мелодия музыкальной шкатулки, и на фоне послышались голоса, а барельефы изображали троих: высокого мужчину в шляпе, стройную женщину в комбинезоне и ещё одного мужчину, чуть пониже ростом.

Они как на повторе поднимались на гору, замирали, потом картинка старого барельефа повторялась. А на второй странице собрался чётко выраженный барельеф лица, которое отчётливо произнесло:

-Перед вами дневник-самописец Энрике Хулио де Эдальго Четвёртый. Вы суёте нос не в своё дело, предъявите родственные права на манускрипт.

Я уже знал, что надо сделать – сунуть палец и позволить ему слегка укусить.

– Ай!

На этот раз было даже больнее.

– А можно как-нибудь без выдёргивания моей плоти?

– Потерпишь, парнишка, герои должны быть отважны и смелы.

– Отлично, продолжала сова, расскажи, что ты такое?

– Кто бы говорил, проворчал дневник, или книга.

– Я Энрике, мог бы для вас быть, если б не ваши манеры, но буду для вас Эдальго четвёртый.

– Эдальго, мы не встречали таких волшебных предметов.

– Господи, куда катится мир, сплошное оскорбление и расизм по формальному виду воплощения. Я хоть и книга-дневник, мой хозяин Маркус советовался со мной в своих приключениях на равных.

– Маркус так звали моего отца.

– Ага, значит, ты Ральф. Понятно, сразу чувствуется отсутствие отцовского воспитания. А я ведь ему говорил – завязывай с этим. Вот результат: сам погиб, пробудил древнее зло, а сын – хамло

– Если ты закончил с оскорблениями и унижениями, то, может, поведаешь скрытые тайны? О мудрый и редкий вид технически совершенной макулатуры. Сова склонилась в язвительном поклоне.

– Ну что ж, занимайте места и слушайте!

Давным-давно трое друзей поклялись в верности друг другу и в том, что их приключения прославятся в веках.

Именно я должен был их прославить – как живое свидетельство их небывалых подвигов…

Трое друзей:

Войлок – искусный фехтовальщик, цирковой акробат и мастер на все руки.

Маркус – великий стратег, снайпер, фокусник и изобретатель.

Пуговка – изящная гимнастка, сестра Войлока.

– Так вот кто изображён на портрете! – воскликнул я. – Мой отец и сестра Войлока.

– Прошу вас, не перебивайте мой скорбно-эпический рассказ.

Итак, трое друзей поклялись в верности и отправились в пустоши Мора за пределами пределов славного Мирвинграда. Шли они долго, пока не набрели на Скалу Холодных Кузнецов. Лёд покрывал её вершину, но друзья не сдавались: секреты древних кузнецов могли прославить величайших и смелых искателей приключений.

И вдруг я услышал голос отца в записи:

– Пуговка, зачем так пафосно? Это всего лишь бортовой самописец.

– Я люблю, чтобы всё было красиво, и потом, мы же будущие герои!

– Сестра, ну и правда, слишком пафосно. Мы просто идём на очередные скучные раскопки к «пределам пределов» по поручению старейшин. Придем туда, достанем то, что нам велели принести, а именно очередной хлам и получим деньги, я дом дострою, а ты откроешь свою библиотеку, как мечтал.

– А ты что будешь делать со своей долей?

– Думаю, женюсь на тебе, Маркус, и мы будем жить долго и счастливо.

– Фу, Пуговка, я не хочу становиться родственником этого всезнайки!

– Войлок, смирись. Я женюсь на твоей сестре, и мы станем братьями. Мы ведь и так выросли вместе.

Тут запись о славных приключениях героев оборвалась.

– Уважаемый Эдальго, какая следующая глава?

Вот ещё одна:

«Слушайте! В пасти у чудовища».

снова зазвучал голос отца он был очень взволнован

– Как ты мог?! Ты не удержал её, теперь её больше нет!

– Ветер был слишком силён. Никто бы не удержал.

– Ты специально! Ты не хотел, чтобы мы стали семьёй! Да, я подкидыш, но я всегда хотел встать вровень с тобой!

– Мы и так равны, отец почитает нас как братьев. Клянусь, я сделал это ненамеренно.

– Ты заплатишь за это!

– Маркус, остановись! Мы можем её поискать завтра

утром. Она должна быть поблизости.

– Её нет! Слышишь? Ты убил её!

«АААААА!!!»

Крик боли разрывал мой мозг и эхом отражался в моей голове.

– Стой! Остановись! Ты обезумел! Стой! Нет!! Зачем?!

– Защищайтесь, вы, мерзкий трус и предатель!

– Маркус, я не буду с тобой драться. Я понимаю, что ты чувствуешь.

– Ничего ты не понимаешь! дерись предатель убийца!

– Отступись!

– Нет! Получи!

Что ты наделал, Маркус? Зачем?

Запись обрывается.

– Славные воины потеряли подругу в ужасном урагане и утратив разум, схватились в смертельной битве. Многоумный Маркус был яростен и беспощаден, но пал от ран. Но друг его, Войлок, пожалел его и подарил ему жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.